



Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
12 May 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Решение

Сообщение № 1747/2008

<i>Представлено:</i>	Г-жой Мирей Буавер (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Г-н Мишель Бибо (супруг автора)
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	23 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 6 июня 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Право представлять другое лицо в суде
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с некоторыми положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство; недискриминация; право на признание правосубъектности; право на возмещение ущерба
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и 5, пункт 2 b)
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 5; 14, пункт 1; 16 и 26

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1747/2008**

<i>Представлено:</i>	Г-жой Мирей Буавер (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Г-н Мишель Бибо (супруг автора)
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	23 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 марта 2010 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-жа Мирей Буавер, гражданка Канады, родившаяся 25 декабря 1966 года в Монреале (Квебек). Она считает, что ее супруг г-н Мишель Бибо является жертвой нарушения Канадой статей 2; 5; 14, пункт 1; 16 и 26 Пакта. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года.

1.2 6 июня 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, решил, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от вопросов существа.

Факты в изложении автора

2.1 29 июля 1999 года супруг автора сообщения г-н Мишель Бибо пострадал в дорожно-транспортном происшествии. С тех пор он испытывает хроническую боль в спине и ногах. Для утоления боли он употребляет каннабис, назначенный ему врачом, в терапевтических целях¹. Г-н Мишель Бибо подавал ходатай-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

¹ Его ежедневное потребление достигает четырех – шести сигарет, которые он получает по линии Министерства здравоохранения Канады.

ства о выплате компенсации в связи с дорожно-транспортным происшествием. В 2002 году, не согласившись с решениями, вынесенными по его ходатайствам, он подал судебный иск с требованием возмещения убытков против Управления медицинского страхования Квебека и Общества автомобильного страхования Квебека. Он подал этот иск сам, не прибегая к услугам адвоката, как это ему позволяет статья 61 Гражданского процессуального кодекса, в связи с имевшимся у него негативным опытом взаимодействия с одним из членов адвокатской коллегии и по причинам финансового характера. По сути, он не имел возможности воспользоваться юридической помощью, которая предоставляется в Канаде лишь для целей защиты в суде, но не для предъявления иска. После предъявления иска автор сообщения подала заявление о вступлении в дело на основании статьи 208 Гражданского процессуального кодекса. В рамках этой процедуры она просила дать ей возможность представлять своего супруга, поскольку, он, по ее словам, не способен представлять себя сам по состоянию здоровья. В суд были переданы справка лечащего врача, а также нотариально удостоверенная доверенность².

2.2 22 октября 2002 года Высший суд Канады отклонил просьбу автора о вступлении в дело как неприемлемую. Согласно этому решению, просьба о вступлении в дело преследовала единственную цель – представлять г-на Бибо, как это делал бы адвокат, а не отстаивать собственные интересы, как это предусматривает указанное положение. В нем также отмечалось, что выступать от имени другого лица в суде могут лишь адвокаты. 8 ноября 2002 года Апелляционный суд Квебека отклонил апелляцию на это решение. 10 июня 2004 года Верховный суд Канады отклонил ходатайство по кассации. Основываясь на действующих положениях³, он счел, что просьба не удовлетворяет условиям вступления в дело, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом. В качестве цели своего вступления в дело автор указала лишь представительство интересов супруга и сослалась на право выступать в суде от его имени. Запрос был сочтен несовместимым не только с положениями законодательства, но и с режимом защиты недееспособных лиц по гражданскому праву Квебека⁴. Автор ходатайствовала о пересмотре этого решения, однако 28 октября 2004 года Верховный суд отклонил это ходатайство.

2.3 После этого, по рекомендации главы Генерального директората по вопросам законодательства, автор направила в Комиссию по делам государственных институтов запрос о проведении всеобщей консультации по реформе Граждан-

² Согласно решению Верховного суда Канады, поручение не было официально утверждено, как того требует статья 2166 Гражданского кодекса Квебека, и поэтому не имеет силы.

³ Порядок осуществления права участвовать в деле регулируется Гражданским процессуальным кодексом и Законом об адвокатуре. С одной стороны, закон признает право самому представлять себя в суде (статья 61 Гражданского процессуального кодекса), а с другой – обязывает прибегать к услугам адвоката, когда речь идет об участии в деле в интересах другого лица (статья 62 Кодекса и статья 128 Закона об адвокатуре). Представленность супругами, родственниками, партнерами или друзьями допускается лишь в случае дел, относящихся к ведению Отдела по небольшим долговым требованиям Суда Квебека (статья 959 Гражданского процессуального кодекса).

⁴ В своем постановлении Верховный суд настаивает на том, что такая защита основывается на процедуре, которая предусматривает официальное признание недееспособности совершеннолетнего лица. Порядок принятия такого решения определен законом, и это решение не может быть вынесено в ходе судебной процедуры и произвольно принято судьей, см. решения Верховного суда Канады, постановление от 10 июня 2004 года.

ского процессуального кодекса Квебека. Однако состав правительства сменился, и в настоящее время ничто не гарантирует продолжения процедур. Она также обращалась с письменными запросами к ряду лиц и учреждений, включая Министра юстиции, Бюро по делам инвалидов и Комиссию по правам личности. Автор ходатайствует об участии в этом деле на основании статьи 208 Гражданского процессуального кодекса для того, чтобы иметь возможность "оказывать помощь и содействие и обеспечивать представительство" для своего супруга.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник нарушило статьи 2, 5, 14, 16 и 26 Пакта⁵. Она считает, что, согласно канадскому законодательству, любое лицо может по своему выбору либо представлять себя само, либо быть представленным адвокатом. Что касается лица, которое является недееспособным в силу своего психического или физического состояния и не может представлять себя само, то оно должно быть представлено адвокатом. По мнению автора, инвалид, не способный представлять себя сам, не должен быть ограничен в своем выборе и должен иметь те же права, что и любое другое лицо. В настоящее время если такие лица не могут иметь адвоката в силу своего финансового положения или по личным соображениям, то они должны отказываться от судебного разбирательства.

3.2 Существует отступление от этого принципа. Оно касается случаев небольших долговых требований и вопросов иммиграции, рассматриваемых в административных судах. В этих случаях наличие адвоката для представления интересов не является обязательным. Гражданский процессуальный кодекс уточняет, что никто не обязан быть представленным адвокатом, за исключением, в частности, юридических лиц, профсоюзов, сотрудников налоговой службы и лиц, действующих в интересах других лиц на основании статьи 59 Кодекса. Это положение предусматривает, что "никто не может выступать в суде от имени другого лица, за исключением уполномоченных представителей государства". Вместе с тем, когда несколько лиц имеют общий интерес в каком-либо споре, одно из них может выступать в суде от имени всех лиц, если оно получило соответствующие полномочия. Опекуны, попечители и другие представители лиц, которые не в состоянии в полном объеме осуществлять свои права, выступают от своего собственного имени и в своем соответствующем качестве. То же самое относится к лицам, управляющим имуществом других лиц, в вопросах управления этим имуществом, а также к поверенным лицам в вопросах выполнения поручения, данного совершеннолетним лицом, предвидящим свою неспособность самостоятельно ухаживать за собой или управлять своим имуществом. Таким образом, любое лицо, желающее представлять недееспособное лицо на основании нотариально удостоверенной доверенности или поручения, не может представлять такое лицо и обязано взять адвоката.

3.3 Автор ссылается также на статью 208 Гражданского процессуального кодекса, согласно которой "лицо, которое имеет заинтересованность в процессе, где оно не является участником, или присутствие которого является необходимым для предоставления официального разрешения, оказания помощи или представления недееспособной стороны, может выступить на процессе в любое время до вынесения решений". Она считает, что у нее есть явная заинтересо-

⁵ Перечислив положения Пакта, которые, по ее мнению, были нарушены в данном случае, автор излагает свои аргументы без конкретной привязки к ранее упомянутым положениям.

ванность в том, чтобы она могла представлять своего супруга. В связи с этим она считает, что, поскольку ей было отказано в разрешении представлять своего супруга, как это делал бы адвокат, ее супруг является жертвой дискриминации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщений

4.1 3 июня 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что оно несовместимо с положениями Пакта в части статьи 2, пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта, что *prima facie* отсутствуют нарушения статей 5 и 16 и что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.2 Касаясь фактов, государство-участник уточняет, что 29 июля 1999 года г-н Бибо стал жертвой дорожно-транспортного происшествия, за которым в 2002 году последовала хирургическая операция, в результате чего он оказался в состоянии почти полной инвалидности и ему требуется постоянная помощь. Учитывая свое состояние, 30 мая 2002 года он в присутствии нотариуса подписал генеральную доверенность в пользу своей супруги г-жи Буавер (автор сообщения), предоставив ей, в частности, полномочия возбуждать от его имени – в случаях, когда это позволяет закон, – любой иск, преследование или процедуру. Он также предоставил ей поручение, назначив ее поверенным лицом ввиду своей инвалидности. В этом отношении государство-участник отмечает, что, поскольку поручение в связи с предполагаемой инвалидностью не было официально утверждено и недееспособность не была констатирована и признана судом, с юридической точки зрения супруг автора по-прежнему считается способным действовать самостоятельно.

4.3 12 июня 2002 года автор от имени своего супруга подписала заявление о возбуждении иска в Высшем суде Квебека о возмещении убытка, в частности против Общества автомобильного страхования Квебека и Управления медицинского страхования Квебека, указав, что в результате определенных действий этих органов (неправильный диагноз, фальсификация заключений и сокрытие информации о состоянии здоровья супруга автора) ему был причинен ущерб. В октябре 2002 года в заявлении о вступлении в дело, поданном на основании статьи 208 Гражданского процессуального кодекса, автор просила разрешения суда представлять своего супруга, указав на то, что он физически и морально не способен представлять себя и что он не желает быть представленным адвокатом. Это положение позволяет любому лицу, которое имеет заинтересованность в процессе, где оно не является стороной, или присутствие которого является необходимым для предоставления официального разрешения, оказания помощи или представления недееспособной стороны, выступать на процессе в любое время до вынесения решения. В последнем случае требуется, чтобы недееспособность была констатирована и признана судом, чего не было сделано в отношении г-на Бибо. Высший суд отклонил заявление о вступлении в дело, обосновав свое решение положениями Гражданского процессуального кодекса Квебека и Закона об адвокатуре, признающими право действовать в интересах других лиц в качестве представителей в судах исключительно за адвокатами.

4.4 Поданное автором ходатайство о разрешении обжалования решения в Апелляционном суде было отклонено на том основании, что решение первой инстанции было вполне обоснованным. В июне 2003 года Верховный суд Канады удовлетворил ходатайство автора о разрешении на обжалование решения, и судом был назначен адвокат, призванный помочь в анализе соответствующих юридических вопросов. Заслушав подателя ходатайства и констатировав, что вступление автора в дело нацелено не на то, чтобы отстаивать свои собствен-

ные интересы, отличные от интересов ее супруга, а на то, чтобы действовать в его интересах, как это делал бы адвокат, 10 июня 2004 года Верховный суд отклонил это ходатайство. Верховный суд признал, что Квебек сделал законодательный выбор, признав, с одной стороны, право физического лица самому представлять себя в суде, а с другой – установив обязанность прибегать к услугам адвоката для того, чтобы представлять другое лицо. По мнению Суда, возможность вступать в дело на основании статьи 208 ничего не меняет, поскольку лица, действующие в интересах других лиц, сами должны быть представлены членам адвокатской коллегии. Таким образом, Суд отклонил ходатайство потому, что он пришел к заключению, что запрошенное вступление в дело не соответствовало ситуациям, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом. Оно также противоречило законодательным положениям, регламентирующим представительство в гражданских судах Квебека. 7 июля 2004 года г-жа Буавер направила в Верховный суд запрос о проведении нового слушания, сославшись, в частности, на статьи 7 и 15 Канадской хартии прав и свобод, а также статьи 47–50, 53 и 55 Хартии прав и свобод личности Квебека. 28 октября 2004 года Верховный суд отклонил этот запрос.

4.5 Государство-участник приводит три основания для признания сообщения неприемлемым. Прежде всего, сообщение несовместимо с положениями Пакта в силу статьи 3 Факультативного протокола. Согласно государству-участнику, Комитет уже заявлял о том, что обязанность быть представленным в суде доверенным лицом не составляет нарушения статей 14 и 26 Пакта. В этом контексте оно ссылается на Замечание общего порядка № 18 и на соображения Комитета и подчеркивает, что статья 26 признает возможность различий в применении права на равноправие на основе определенных критериев. Кроме того, Комитет расценивает обязанность иметь юридического представителя в высшей национальной судебной инстанции Испании как основанную на объективных и разумных критериях, а, следовательно, соответствующую статьям 14 и 26 Пакта. Государство-участник считает, что обязанность быть представленным адвокатом в Квебеке основана на объективных и разумных критериях и что необходимость защиты населения (см. статью 26 Профессионального кодекса Квебека) является центральным элементом, который может оправдывать признание полномочий для совершения тех или иных действий лишь за представителями определенной профессии, как это имеет место в случае представительства в судах, которое является исключительной прерогативой адвокатов. Кроме того, Верховный суд отклонил апелляцию автора потому, что он счел, что "важность шагов, предпринимаемых адвокатами, уязвимость подзащитных, которыеверяют им свои права, и необходимость сохранения доверительных отношений, существующих между ними, оправдывают эти особые условия осуществления профессии адвоката". Государство-участник приходит к заключению, что, когда то или иное лицо не желает представлять себя само, обязанность быть представленным адвокатом Квебека основывается на объективных и разумных критериях и не составляет нарушения Пакта.

4.6 Сообщение несовместимо с Пактом в той мере, в какой право, которое, как считает автор, было нарушено, не является частью права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в пункте 1 статьи 14, и не является также правом, каким-либо иным образом защищаемым Пактом. Автор просит Комитет признать ее право иметь возможность свободно представлять своего супруга в любой инстанции вне зависимости от того, правомочна она выступать в качестве адвоката или нет. Государство-участник заявляет, что это право не предусмотрено пунктом 1 статьи 14 или каким-либо иным положением

Пакта. Таким образом, здесь не может быть никакого нарушения⁶. Кроме того, статья 2 не предусматривает независимого права на возмещение ущерба. Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 31 и на соответствующие решения Комитета и считает, что эта часть сообщения несовместима с положениями Пакта.

4.7 Что касается статей 5 и 16, то государство-участник считает, что они не имеют отношения к вопросам, затронутым в сообщении. Кроме того, нет ни одного факта или доказательства, которое могло бы подтвердить или подкрепить заявление автора в отношении этих статей.

4.8 Наконец, государство-участник отмечает, что в отношении прав, которые, по мнению автора, Комитету следует признать нарушенными, могла бы быть возбуждена процедура обжалования, предусмотренная в статье 24 Канадской хартии, а также в статье 74 Хартии прав и свобод, со ссылкой на эквивалентные права, которые предусмотрены в этих двух хартиях. К сожалению, автор ни разу не упомянула о них. Она пыталась добиться того, чтобы Верховный суд еще раз заслушал ее, и указывала на права, предусмотренные, в частности, в Канадской хартии, но это ходатайство было отклонено в силу того, что Суд уже вынес свое решение и в связи с этим он не мог удовлетворить ходатайство автора. Государство-участник напоминает о прежних решениях Комитета, которые обязывают автора ставить вопросы существа, представленные Комитету, перед внутренними судебными органами. В этом же контексте Комитет указывал, что, помимо использования традиционных средств, принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты включает возможность подачи конституционных жалоб (каковые предусмотрены Канадской хартией), если возникает вопрос об основных правах⁷. Эти средства правовой защиты имелись в распоряжении автора, и она не воспользовалась ими.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях, датированных 31 июля 2008 года, автор в первую очередь касается фактов, приведенных государством-участником, которое, по ее словам, опускает некоторые важные сведения. Государство-участник не уточнило, что одна из причин того, что г-н Бибо не может самостоятельно выступать в суде, связана со значительным потреблением каннабиса в терапевтических целях с санкции федеральных органов. Автор уточняет также, что г-н Бибо хотел воспользоваться юридической помощью, но ему было отказано в ней по телефону без официального подтверждения⁸. Таким образом, выбор, стоявший перед г-ном Бибо, сводился к следующему: либо представлять себя самому, находясь под влиянием каннабиса и испытывая хроническую боль, либо быть представленным адвокатом, для оплаты которого у него не было средств.

5.2 Автор добавляет, что обязанность быть представленным адвокатом допускает исключения. Так, физическое лицо не обязано иметь адвоката в суде по небольшим долговым требованиям, когда речь идет о суммах, не превышающих 7 000 канадских долл., в Административном суде Квебека при рассмотрении дел, касающихся иммиграции, и в Комиссии по вопросам гигиены и безопасности труда. Когда же речь идет о других исках, которые затрагивают интересы

⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 419/1990, *О.Я. против Финляндии*, решение о неприемлемости *ratione materiae* в отношении права собственности.

⁷ Государство-участник указывает на сообщение № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн против Германии*.

⁸ В письменном официальном ответе ему было отказано.

инвалидов, как это имеет место в данном случае, не существует никакой возможности отступления от этой нормы. Таким образом, по мнению автора, имеет место вопиющая дискриминация.

5.3 Кроме того, автор напоминает, что вопреки тому, что было подчеркнуто государством-участником, она указывала Верховному суду на наличие у нее собственных интересов, поскольку она уточняла, что исход процесса будет бесспорно оказывать непосредственное влияние на материальное благосостояние семьи. Таким образом, ее интерес является очевидным. Что касается адвоката, который, как заявляет государство-участник, был задействован в процедуре для оказания помощи г-ну Бибо и автору сообщения, то последняя уточняет, что этот *amicus curiae* связывался с ней по телефону всего один раз по вопросам общего порядка.

5.4 Автор оспаривает возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения по причине несовместимости с положениями Пакта, поскольку, по ее мнению, перед судами равны не все. Нет равенства между здоровыми лицами, которые могут действовать самостоятельно и без оплаты услуг адвокатов в судах, и инвалидами, которым для этого приходится прибегать к помощи адвокатов. Эта ситуация составляет одновременное нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26. Касаясь статьи 16, которая гарантирует всем людям право на признание правосубъектности, автор отмечает, что инвалидам отказано в признании их правосубъектности, поскольку для них не гарантировано право представлять самих себя в суде. Что касается статьи 5, то непризнание за инвалидом тех же прав, что и за здоровым человеком, противоречит одному из основных прав, которое не допускает умаления. Наконец, в пункте 1 статьи 2 указано, что государство должно уважать Пакт без каких бы то ни было различий. В данном случае государство-участник проводит различие, поскольку оно не обеспечивает равных прав и равного доступа к правосудию для всех.

5.5 Оспаривая замечания государства-участника относительно отсутствия доказательств и фактов, позволяющих установить *prima facie* нарушение статей 5 и 16, а автор заявляет, что власти Квебека были осведомлены об этих заявлениях и что, несмотря на многочисленные письма, направленные в различные соответствующие инстанции, они не сделали ничего для исправления положения.

5.6 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор уточняет, что она ссылалась на Канадскую хартию прав и свобод, а также Квебекскую хартию прав и свобод личности и молодежи в ходе слушания в Верховном суде. Суд не высказал своего мнения по этим аспектам. Кроме того, в письмах, адресованных различным властям, в том числе Министру юстиции, автор просила, чтобы вопрос о представительстве был вынесен на рассмотрение в парламент. Несмотря на эти многочисленные попытки, явно прослеживалось нежелание предпринимать какие-либо дальнейшие шаги в этом направлении. Автор напоминает, что требование исчерпания внутренних средств правовой защиты допускает исключения в тех случаях, когда шансы на успех являются ничтожными или когда использование дополнительных средств правовой защиты сопряжено с необоснованными задержками. Несмотря на все попытки автора, она получала лишь неудовлетворительные ответы по этому вопросу. Таким образом, использование любых иных средств правовой защиты было бы напрасным.

Дополнительные замечания государства-участника по комментариям автора

6.1 18 ноября 2008 года государство-участник представило дополнительные замечания по комментариям автора. В отношении вопроса о возможности быть представленным лицом, не являющимся адвокатом, в некоторых судах она уточняет, что здесь речь идет об исключении из общеприменимого принципа представления интересов адвокатом. В Суде по небольшим долговым требованиям возможность быть представленным адвокатом исключена для всех, даже для юридических лиц. Эта мера призвана ликвидировать формализм, снизить издержки и сократить сроки процедур. Судья, заслушивающий стороны, отвечает за ведение разбирательств, опрос свидетелей и заслушивание сторон. Вместе с тем физическое лицо может уполномочить одного из своих близких выступать его представителем в ходе этих разбирательств. В исключительных случаях, когда в деле затронут сложный правовой вопрос, судья может позволить, чтобы стороны были представлены адвокатом. Гонорары покрываются Министерством юстиции. Что касается возможности быть представленным другим лицом в административном суде Квебека, то она ограничена особыми аспектами, предусмотренными в законе, такими как жалобы, поданные на основании закона в связи с несчастными случаями на производстве, или возмещение ущерба здоровью, причиненного в результате контакта с асбестом.

6.2 В отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с Канадской хартией прав и свобод и Хартией прав и свобод личности Квебека государство-участник заявляет, что автор впервые затронула эти вопросы при подаче ходатайства о проведении нового слушания в Верховном суде. Однако 28 октября 2004 года Суд отклонил это ходатайство. Такое слушание является исключительной мерой, применяемой по усмотрению Суда, и оно не затрагивает вопросов существа дела. Государство-участник напоминает, что в канадской правовой системе суды сами не возбуждают разбирательств по конституционным проблемам. Вследствие противоречивости механизмов судопроизводства процедуру обжалования по поводу конституционности того или иного положения должны возбуждать стороны в споре. Эти вопросы обычно должны ставиться начиная с первой инстанции. Представление этих элементов в апелляционной инстанции допускается лишь в порядке исключения. В данном случае ввиду позднего представления этих аргументов Генеральный прокурор не мог представить контраргументы. Когда ставится вопрос о конституционности того или иного закона, он должен получить предварительное уведомление. Такого уведомления автор не представила. Обоснованием тому служит тот факт, что вопросы конституционности выходят за рамки отношений между сторонами и затрагивают общественные интересы. Государство, представленное Генеральным прокурором, должно иметь достаточно времени, чтобы быть в состоянии отстаивать свои решения в законодательной области. Решение о неконституционности является серьезным выводом, который требует соблюдения процедур. Судебный пересмотр всегда регламентируется процедурными нормами, и в частности обязанностью составлять новые претензии в пределах установленных сроков. Кроме того, право быть заслушанным и изложить доводы в свою защиту является фундаментальным правилом, которое должно соблюдаться в отношении обеих сторон. Исходя из этого, государство-участник продолжает считать, что сообщение является неприемлемым.

6.3 В отношении недееспособности супруга автора г-на Бибо государство-участник подчеркивает, что Квебек не принижает степень серьезности его состояния. Вместе с тем, поскольку его недееспособность не была констатирована или признана судом в соответствии с положениями Гражданского кодекса Кве-

бека, автор не была наделена правомочием представлять его в качестве опекуна или попечителя, что создает серьезную изначальную юридическую проблему. Однако эта сложность была рассмотрена Верховным судом Канады, который подтвердил решение Высшего суда. Высший суд не мог удовлетворить это ходатайство и ограничить правоспособность г-на Бибо без соблюдения "правовых требований, касающихся проверки наличия инвалидности, степени инвалидности и выбора надлежащей меры". Государство-участник приходит к заключению, что этот аргумент также говорит в пользу неприемлемости сообщения.

Процедура рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 его правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты для целей приемлемости сообщения. Так, он ссылается на постоянно принимаемые им решения, согласно которым, помимо обычных судебных и административных средств правовой защиты, автор должен также воспользоваться всеми другими средствами правовой защиты, включая конституционные средства, в той мере, в какой такие средства представляются полезными в конкретном случае и доступными для автора⁹. Комитет принимает к сведению, что с точки зрения процедурных норм, установленных в современном праве, автор не воспользовалась возможностью оспорить конституционность указанных законодательных положений. В данном случае это конституционное средство правовой защиты могло бы стать надлежащим способом выявления возможных несоответствий в законе или факта его несоответствия тем фундаментальным принципам, которые автор желает защитить для себя и для своего супруга. Комитет не может предугадать исход этой конституционной процедуры, не располагая аналогичными решениями относительно неконституционности по этому вопросу в рамках информации, представленной сторонами. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что автор не исчерпала всех имевшихся в ее распоряжении внутренних средств правовой защиты. С учетом этого заключения Комитет не считает необходимым выносить решения по другим аргументам в пользу неприемлемости, которые были представлены государством-участником.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

⁹ См. сообщение № 433/1990, *А.П.А против Испании*, решение относительно приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2; сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение относительно приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5; сообщение № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн против Германии*, решение относительно приемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.2.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
